

Дункан вернулся в каюту с щедрым уловом.

С тяжелым глухим стуком большая рыба ростом со взрослого человека была брошена им на пол, а затем рядом с ней приземлились несколько уродливых рыбин поменьше.

— Сегодня рыбы сражались изо всех сил, но, к счастью, я оказался сильнее, — сказал Дункан довольным и веселым тоном, подняв руку и вытирая пот со лба. На самом деле он совсем не вспотел, но как рыболов, вернувшийся с кучей рыб, он желал похвастаться, и это было самое подходящее время. К тому же, этим действием он выказывал добыче самое элементарное уважение. — Не обращайтесь внимание на их вид, они немного уродливы, но на самом деле довольно вкусны... Что с вами всеми такое?

Дункан, наконец, оторвал взгляд от своей добычи и увидел Ширли, Морриса и Пса, которые прятались далеко в каюте, причем Моррис и Ширли выглядели неважно, а эмоции Пса он так и не смог понять.

Только Нина подбежала и поприветствовала его, как всегда:

— Дядя Дункан!

Затем она с любопытством посмотрела на рыбу, брошенную на пол.

Это действительно оказалась рыба, правда, уродливая — но именно такая, какую дядя Дункан приносил домой.

— Уродливая... — изумленно проговорила Нина. — Неужели они были еще уродливее, прежде чем их превратили в рыбу? И как они стали такими...

— А что с ними? — не удержался от вопроса Дункан, глядя на Ширли и Морриса, которые выглядели так, словно увидели привидение.

— Они испугались твоей рыбалки, дядя, — тут же ответила Нина, после чего, как показалось, на мгновение задумалась, и на ее лице появилось несколько смущенное выражение. — На самом деле, я тоже... ее испугалась. Ты очень сильно шумел...

— Я сильно шумел, когда ловил рыбу? — Дункан недоверчиво нахмурился, кажется, что-то смутно понимая, и посмотрел на Морриса, который сидел в отдалении. — Что-то случилось?

Только тогда Моррис осторожно поднялся со стула и подошел к уродливым чудовищным рыбам. Он осмотрел их со всех сторон и, убедившись, что они действительно превратились в рыб, нерешительно заговорил:

— Мистер Дункан, у вас... плохие отношения с «Потомками Глубин»? Настолько плохие, что вам приходится превращать их в это...

Растерянный Дункан наконец-то понял, откуда у него возникло это чувство дисгармонии. Он медленно повернул голову, поглядел на Нину и задумчиво произнес:

— ...Вы хотите сказать, что то, что я поймал, — это вовсе не рыба?

— Сейчас это рыба, но только сейчас, — ответила Нина тоненьким голоском. — Только что мы видели, как ты боролся с чем-то очень огромным, похожим... вот на это.

Нина вытянула руки вперед, пытаясь жестами показать огромное морское чудовище, которое никогда не покажется человеку разумным, и продолжила описывать то, что только что видела на палубе. По мере ее рассказа выражение лица Дункана становилось все более серьезным, а затем он погрузился в размышления.

— Вот так, — наконец закончила Нина и, повернув голову, снова посмотрела на чудовищную рыбу. — Но мы не думали, что эта штука действительно превратится в рыбу...

Дункан же на некоторое время погрузился в молчание, и только спустя долгое время тихо пробормотал:

— Похоже, это действительно огромный осьминог...

Ширли, которая пряталась в стороне, наконец, подошла к ним, не в силах сдержать свое любопытство.

— Осьминог? Что это? — спросила она.

— На самом деле он съедобный, — объяснил Дункан. — Выглядит страшно, но на вкус вполне приятный.

Как только это прозвучало, лица Ширли и Морриса снова приняли изумленные выражения.

Дункану в данный момент было все равно на их реакцию. Он молча смотрел на свой улов и размышлял.

Оказалось, что «рыба», которую он поймал... вовсе не была рыбой.

«Потомки Глубин», страшные «монстры» в бескрайнем море, морские чудовища, наводившие страх на капитанов и матросов, — после того как их «поймал» он, они стали рыбой.

Почему это произошло?

Сначала Дункан почувствовал удивление и растерянность, но в конце концов они сошлись в более фундаментальный вопрос: их еще можно есть?

Дункан на какое-то время растерялся, но через несколько секунд раздумий у него появился ответ — он ел ее раньше, и, несмотря на ее уродливый вид, вкус был прекрасный.

Они плыли по бескрайнему морю, в котором жило бесчисленное множество странных монстров, но эти огромные и безымянные ужасы морских глубин, попав на борт его корабля, превращаются в уродливых рыб, так что к чему волноваться? Хотя слова «Потомки Глубин» звучат весьма угрожающе, если взглянуть немного шире, разве они не являются просто разновидностью морских чудовищ? На протяжении всего существования человеческой цивилизации сколько существ, которые когда-то считались ужасными чудовищами, оказывались у них на столе?

Дункан считал, что суть всего этого в том, что на борту «Затерянного Дома»... один ингредиент превращался в другой.

Мысль «я все равно его съем» развеяли все сомнения и путаницу в его голове, и он решил забыть об этом и считать, что раскрыл секрет восхитительного вкуса рыбы — а если кто-то будет беспокоиться, то он просто попросит Элис готовить ее подольше.

Ширли и Моррис наблюдали за тем, как на лице Дункана вновь проступает довольно выражение.

— Сначала я отнесу эту рыбу в камбуз, — сказал он.

Ширли не могла не спросить:

— Правда?!

— Ты же ела ее раньше. — Дункан посмотрел на девушку со странным выражением на лице. — Разве в прошлый раз тебе не понравилось?

Ширли не смогла возразить.

Независимо от того, какой настрой был у посетителей, этот особенный ужин в «Затерянном Доме» наконец-то был подан.

И для Дункана сегодняшний день тоже стал особенным.

После столь долгого затишья на «Затерянном Доме» наконец-то наступил день, который можно было назвать «оживленным»: давно закрытый камбуз, расположенный в кают—компании на средней палубе, вновь открылся, яркие лампы разгоняли темноту, а на длинных столах, начищенных до блеска, стояли самые роскошные блюда, которые только могла предложить Элис сегодня!

Свежеиспеченный хлеб, овощной суп, рагу с горохом, картофельное пюре, варенье, два вида вина, а также рыба.

И, конечно же, картофель фри и соус от Ай.

Дункан сидел за одним концом длинного стола, рядом с ним — Нина, с другой стороны — Элис, а по обе стороны — Ширли, Пес, Моррис и Ай.

Честно говоря, размеры камбуза и длинного стола сделали трапезу менее «оживленной», и технически здесь не было ни одного настоящего «нормального человека», кроме Морриса, но даже несмотря на это, это была самая оживленная трапеза, в которой Дункан принимал участие с момента прибытия на корабль.

Ведь обычно он ел рядом либо с Козлиноголовым, либо с Элис. Голубь был исключением, так как хотел на завтрак, обед и ужин только картофель фри.

А для нескольких «гостей», собравшихся сегодня на корабле, это, похоже, оказалась самая невероятная и впечатляющая еда, которую они когда-либо пробовали.

Моррис посмотрел на стоящую перед ним тарелку, в центре которой рука Элис разрезала жареную рыбу. После приготовления в плоти «Потомка Глубин» больше не было видно никаких странных и ужасных элементов — он выглядел совсем как настоящая еда и даже источал манящий аромат.

Сидя за столом вместе с тенью из подпространства, он вкушал плоть «Потомка Глубин».

Моррис не смог удержаться от желания прошептать святое имя Лахема, Бога Мудрости, но побоялся, что Лахем действительно прольет дождь из благословений, и тогда на него обратит взор то, на что смотреть не следовало.

Атмосфера за столом казалась формальной, и Дункан заметил это, поэтому первым поднял свой бокал.

— Во-первых, еще раз хочу поприветствовать вас всех. Знаю, все случилось неожиданно, но теперь вы все стали частью «Затерянного Дома», так что давайте выпьем за новое начало.

Моррис быстро поднял свой бокал и поднялся сам, за ним последовали Ширли и Нина, хотя

Дункан быстро взглянул на обеих девушек.

— Вы пьете сок.

— Я уже почти взрослая! — подсознательно сказала Ширли.

— Я... чуть-чуть, — прошептала Нина. — Фруктовое вино — это вполне полезно...

— ...Хорошо, но только немного, — серьезно сказал Дункан. — Элис проследит за вами.

— Спасибо, дядя/мистер Дункан!

Моррис наблюдал за разговором между Ширли, Ниной и Дунканом с некоторым изумлением: сцена, казавшаяся слишком приземленной, вдруг немного успокоила его.

Но успокоился не только Моррис.

После того как Нина сделала глоток фруктового вина, а затем громко закашлялась, вся напряженная атмосфера в камбузе словно разрядилась.

Дункан почувствовал, что теперь он может говорить о своих дальнейших планах и приготовлениях.

— После ужина я распоряжусь, чтобы Ай вернул вас в город—государство, — сказал он спокойным тоном, оглядывая стол. — Мистер Моррис, вы можете сразу отправляться домой, а Ширли, Пес и Нина — вернуться в антикварный магазин.

Услышав слова Дункана, Нина вдруг о чем-то задумалась.

— Хм... дядя... так ты... — начала она.

— Конечно, я буду ждать вас там, — улыбнулся Дункан, его взгляд упал и на Ширли. — Так было всегда — я бываю и здесь, и в городе—государстве.

— Э-э-э, — протянула Ширли, на несколько секунд замерев. — Я думала... что после урегулирования вопроса с Прандом вы перестанете обращать на него внимание, и просто... как гласят истории, продолжите свои приключения...

— Конечно, я продолжу свои приключения. «Затерянный Дом» по—прежнему бороздит бескрайние морские просторы. — Дункан посмотрел на Ширли с язвительной улыбкой. — Но капитану безразличен и цивилизованный мир, и экипаж «Затерянного Дома»... вернется к

той сухопутной жизни, которую так хорошо знает. Но это не исключает возможности возвращения на корабль, если того потребуют обстоятельства.

— ...Мы можем вернуться?! — отреагировала Ширли и замерла на миг.

Нина тоже отреагировала:

— Мы должны вернуться?!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3700254>